

Бродская Ирина Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

ТРАНСФОРМАЦИЯ СВОЙСТВ УЧЕБНОГО ТЕКСТА КАК ОБЪЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация:

В статье анализируется динамика изменения характеристик учебного текста в зависимости от государственной политики в сфере образования. В период ослабления государственного контроля используется несколько типов учебных материалов. «Учебные тексты периода аномии» не учитывают особенности адресата; в них отсутствуют темы, являющиеся традиционными для национальной системы образования. Единственная их задача – транслировать ценности автора. В этот же период могут появляться учебные тексты, направленные на решение конкретных задач. Так, до 1933 г. в образовательном процессе применялись журналы-учебники, вызванные к жизни государственной стратегией ликвидации безграмотности. Кроме того, это время порождает и базовые концептуальные учебные книги, заложившие основу для будущих учебников. С усилением контроля государства над сферой образования формируется новый тип учебной книги – «учебный текст как эталон ответа». В статье приводятся примеры учебников, которые активно использовались в советский период и сохранили свою востребованность в образовательном процессе современной России. Их жизнеспособность определяется коммуникативной программой и фундаментальным характером содержания. В современный период, когда образование позиционируется государством как услуга, возникла потребность в «учебном тексте, формирующем компетентности», коммуникативная программа которого должна обеспечивать его кастомизацию.

Ключевые слова:

учебный текст; идеальный тип учебного текста; государственная политика в сфере образования; государственный контроль.

Brodskaya Irina Mikhailovna

PhD in Education Science,
Associate Professor,
State and Municipal Governance Department,
North-Western Institute of Management,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

TRANSFORMATION OF THE PROPERTIES OF THE EDUCATIONAL TEXT AS AN OBJECT OF STATE REGULATION

Summary:

The paper analyzes the dynamics of the properties of the educational text depending on the state policy in education. During the weakening of State control several types of educational material is being implemented. “Educational texts of the anomie period” do not take into account the characteristics of the addressee; they lack topics that are traditional in the national education system. The only task of these texts is to inculcate the values of the author. During the same period, educational text, aimed at solving specific problems, may appear. So, until 1933, textbook journals were used in the educational process, prompted by the state task of eliminating illiteracy. In the same period, the first editions of conceptual textbooks, that have contributed to the following ones, appear. With the strengthening of state control over the educational sector, a new type of a textbook is being formed – “educational text as a standard of response”. The study provides examples of textbooks that were actively used in the Soviet period and retained their relevance in the educational process of modern Russia. Their viability is determined by the communication program and the fundamental nature of the content. In the modern period, when education is positioned by the state as a service, there is a demand for an “educational text that forms competencies”, the communication program of which should ensure its customization.

Keywords:

educational text; the ideal type of educational text; state policy in education; state control.

Степень контроля государства над содержанием и свойствами учебного текста максимально точно отражает особенности государственного управления в сфере образования. Представляется возможным выделить идеальные типы учебного текста, характерные для России периода 1990–2020 гг.

В качестве рабочего определения идеального типа учебного текста будем использовать следующее: «Создаваемый исследователем “чистый” конструкт социального явления, выделяющий только некоторые из его главных аспектов, который используется для установления сходств и различий между конкретными фактами реального мира» [1, с. 49].

Исходя из того, что динамика содержания и свойств учебного текста в значительной степени определяется изменениями социально-экономических и политических условий, предпримем попытку выявить идеальные типы учебных текстов, характерные для следующих периодов государственного управления сферой образования: ослабления государственного контроля над сферой

образования; укрепления в массовом сознании понятия об образовании как о сфере экономики; осознания взаимодействия педагога и ученика как процесса оказания образовательной услуги.

При формировании идеального типа учебного текста мы будем ориентироваться, прежде всего, на его коммуникативную программу. Определения понятий «учебный текст», «коммуникативная программа учебного текста» и «методологические подходы к проектированию учебного текста» были рассмотрены автором в предшествующих работах [2]. В данной статье особое внимание мы будем уделять таким характеристикам учебного текста, как позиция автора по отношению к читателю и жизнеспособность текста, то есть срок его активного использования в образовательном процессе.

Итак, рассмотрим первый тип учебного текста, назовем его «учебный текст периода аномии», поскольку это название отражает условия, порождающие к жизни данный тип учебных текстов. Учебные книги такого типа возникают в условиях масштабных социально-экономических, политических трансформаций общества. Через подобные потрясения Россия прошла в девяностые годы прошлого века. Для этого периода характерно значительное ослабление государственного контроля над сферой образования. Это проявлялось, в том числе, и в отсутствии четких нормативных требований к содержанию образования. Государство стремилось определить ценностно-смысловую или идеологическую направленность содержания образования. Декларировалась ориентация образования на формирование человека, способного быть активным и полезным членом определенного типа общества: коммунистического, демократического общества или общества рыночной экономики. Следует сказать, что задачи государства по культивированию стратегии воспитания молодого поколения в ключе национальных приоритетов не входили в противоречие с изданием и применением в образовательном процессе практически любых учебных текстов, не отвечающих требованиям государственной векторности, что наблюдалось сплошь и рядом.

В этих условиях активизируется профессиональная деятельность педагогического сообщества, разрабатывающего новые учебные предметы, учебные дисциплины. При этом связи между уровнями содержания образования резко ослабляются, а в некоторых случаях и вовсе отсутствуют. Это приводит к утрате его целостности и законченности [3].

Учебные тексты, относящиеся к данному идеальному типу, обладают следующими общими свойствами.

Доминанта автора проявляется как в содержании, так и в структурно-логических свойствах текста, предназначенного для использования в методических целях. Содержание учебных текстов направлено, прежде всего, на выражение ценностей, идей автора. Их проблематика не является традиционной для национальной системы образования. Кроме того, включение новых единиц (проблем, тем, разделов) в содержание образования не связано с изменениями социально-экономических, политических условий жизни в стране. Структурно-логические, языковые, материальные свойства учебного текста не учитывают возраст обучающегося. Отсутствует нормализующий код аудиторной (термин используется в трактовке Ю.М. Лотмана) [4, с. 161–166].

Отличительной особенностью учебных текстов периода аномии является также их жизнеспособность. Тексты не получают признания профессионального педагогического сообщества, они существуют до тех пор, пока их авторы обладают административным ресурсом. Такие тексты не были востребованы на следующем этапе развития системы образования России. Необходимо отметить, что подобная ситуация наблюдалась в России не только в период девяностых годов прошлого века, но и в первой его половине, в 1920–1933 гг.

Вместе с этим подчеркнем, что длительность существования учебного текста определяется именно его соответствием социально-экономическим и политическим условиям развития государства. Ярким примером, иллюстрирующим данную особенность, являются журналы-учебники, издававшиеся до 1933 г. [5]. Их появление было обусловлено такими задачами государственного управления сферой образования, как ликвидация безграмотности, продвижение коммунистической идеологии в массы, формирование корпуса управленческих кадров, политически лояльных к правящей партии.

В дальнейшем в зависимости от социально-экономических, политических условий развития страны возможны были два различных сценария развития системы советского образования, что предопределило и появление двух различных типов учебных текстов.

В условиях унификации содержания образования, являющейся отличительной чертой государственного управления советского периода, доминирует «учебный текст как эталон ответа». В трудах советских исследователей, посвященных изучению сути учебной книги, прежде всего, школьной, учебники представлялись как проект деятельности обучения, определяющий эталон ответа ученика. Школьная учебная литература рассматривалась как средство, обеспечивающее перенос содержания образования с теоретического уровня на уровень практики. При этом исследовались структурно-логические, языковые, физические характеристики учебного текста [6].

В этот период создаются учебники, обладающие потрясающей жизнеспособностью. Например, учебники для общеобразовательных организаций: по русскому языку (авторы – Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л.А. Тростенцова), по физике (А.В. Перышкин), по истории древнего мира (А.А. Вигасин, Г.И. Годер, И.С. Свенцицкая); в системе высшего профессионального образования следует отметить учебник по общей химии, автором которого являлся Н.Л. Глинка [7]. Следует сказать, что проблемы взаимодействия государства и автора учебного текста, влияние идеологии на содержание учебных книг были рассмотрены автором данной статьи ранее [8].

Говоря о жизнеспособности учебных текстов, необходимо подчеркнуть, что речь не идет о стереотипных изданиях. Безусловно, влияние государственной политики в сфере образования, смена ведущих методологических подходов к проектированию содержания образования, прогресс научного знания определяли изменения содержания данных учебников. Но коммуникативная программа учебных текстов оставалась неизменной.

В целом следует отметить, что жизнеспособность учебников и учебных пособий определяется фундаментальностью их содержания и коммуникативной программой, заложенной в их основе. Именно коммуникативная программа учебного текста порождала информационный запрос (в трактовке Л.М. Веккера) [9]. Вероятно, для подавляющего большинства жизнеспособных учебных текстов, учебников характерна актуализация именно вербально-логического опыта, полученного в процессе образования, а не непосредственно-чувственного. Включение обучающегося в текст также определяется формированием у него информационного запроса.

В дальнейшем, в начале двадцать первого века, образование стало позиционироваться государством преимущественно как сфера экономики, а взаимодействие педагога и ученика – как оказание образовательной услуги. Очевидно, что это привело к изменению требований и к учебному тексту. Учебный текст, как и вся система образования, теперь ориентирован на обеспечение конкурентоспособности обучающегося, а также на востребованность выпускника на рынке труда. Назовем идеальный тип учебного текста данного периода как «формирующий компетенции». В данном случае его отличает, прежде всего, попытка актуализации и непосредственно-чувственного, и вербально-логического опыта; ориентация на быстрый перенос теории в практику. Это проявляется в учебном тексте наличием значительного количества примеров, практических задач. Предельно обобщая, укажем, что основное содержание этих учебных тестов составляют технологии – алгоритмы действий, используемые в точно определенных условиях и обеспечивающие решения типично-ролевых задач, то есть задач, повторяющихся и признанных значимыми для общества или профессионального сообщества.

Вместе с этим учебный текст последнего типа, реализуемый в контексте образовательных услуг, должен обладать таким свойством, как кастомизация. Он подобен по своей структуре роману М. Павича «Хазарский словарь», в том смысле что автор заявляет о нескольких стратегиях работы с текстом, а выбор предпочтительной из них остается за читателем. Это характерно, прежде всего, для учебных текстов, размещенных на образовательных платформах, системах дистанционного обучения. Например, работая в Moodle, педагог вправе предложить обучающимся изучить учебный материал, используя видеофрагмент, текст, интернет-ресурсы. Для осуществления проверки освоения материала он может подобрать тест, кейсы и так далее. Обучающийся знает максимальный балл, который он может получить, поэтому выбирает наиболее оптимальную для себя стратегию продвижения в данном учебном тексте.

Учебный текст, учебники, учебные пособия в этот период становятся конкурентными преимуществами организаций системы высшего профессионального образования. Они обеспечивают не только качество подготовки специалиста, но и признание вуза профессиональным сообществом. Таким образом, учебный текст становится уже не только элементом образовательной услуги, но и способом обеспечения символического капитала образовательной организации (П. Бурдье [10]).

Резюмируя все вышесказанное, отметим следующее.

В переломные моменты истории существенно ослабевает контроль государства над сферой образования. Для этого периода характерно существование нескольких типов учебных текстов.

К первому из них относится «учебный текст периода аномии». Данная категория учебных текстов характеризуется рядом отличительных черт. В первую очередь следует сказать о доминировании автора, которое выражается в игнорировании как возрастных особенностей учащегося, так и контекста использования учебной книги в образовательных целях. Учебный текст служит исключительно для трансляции автором своей позиции, своей системы ценностей читателям.

К этому же типу относятся учебные книги, подготовленные в русле образования молодого поколения в соответствии с актуальными задачами государственной политики. В частности, такую роль выполнял широко распространенный в начале прошлого века журнал-учебник.

Кроме того, следует отметить существование в этот период развития истории страны книг, относящихся к учебной литературе и имеющих базовое содержание, предопределившее направление развития учебников, учебных пособий, которые будут использоваться в образовании в последующем историческом периоде.

Во время реализации единой государственной политики в сфере образования происходит унификация учебных текстов. Образование рассматривается государством только как институт, направленный на сохранение и передачу информации, необходимой для дальнейшего успешного развития общества. При этом в ходе обучения молодого поколения востребованным становится еще один тип учебной книги – «учебный текст как эталон ответа». Для него характерна: фундаментальность содержания; актуализация, прежде всего, вербально-логического опыта обучающегося, полученного в образовательном процессе; направленность коммуникативной программы на порождение информационного запроса как способа включения обучающегося в содержание текста.

Вместе с «учебным текстом как эталоном ответа» активно развивается и иной тип учебного текста – «формирующий компетенции», который был вызван к жизни признанием на государственном уровне сферы образования частью экономики, а самого процесса обучения – образовательной услугой, оказываемой педагогом обучающемуся. Отличительная особенность его коммуникативной программы состоит в том, что разработчик проектирует и реализует в содержании книги более чем одну стратегию, несколько вариантов продвижения обучающегося в данном учебном тексте. Принципиальным моментом является то, что выбор направления действий остается за обучающимся.

Ссылки:

1. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М., 2018. 336 с.
2. Бродская И.М. Коммуникативная программа учебного текста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 9 (53). С. 96–99.
3. Бродская И.М. Формирование свойств учебного текста с позиции постнеклассической методологии педагогики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 3 (131). С. 60–66.
4. Лотман М.Ю. Избранные статьи: в 3 т. Т. 1: Избранные статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин, 1992. 479 с.
5. Наше звено: журнал-учебник для 2-го года обучения нач. школы. Хабаровск, 1932. 118 с. ; Русский язык: журнал-учебник для заочных совпартшкол и заочного комсомольского университета. Вып. 1–6. М., 1931.
6. Беспалько В.П. Теория учебника: дидактический аспект. М., 1988. 160 с. Добраев Л.П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. М., 1982. 176 с. ; Сохор А.М. Логическая структура учебного материала. Вопросы дидактического анализа. М., 1974. 192 с. ; Теоретические основы содержания общего среднего образования / М.Н. Скаткин [и др.]. М., 1983. 352 с. ; Теория содержания общего среднего образования и пути ее построения. М., 1979. 108 с.
7. Баранов М.Т., Григорян Л.Т., Ладыженская Т.А. Русский язык: учебник для 4 класса. М., 1968. 338 с. ; Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. История древнего мира: учебник для 6 класса средней школы. М., 1993. 269 с. ; Глинка Н.Л. Общая химия: учебник для нехимических специальностей высших учебных заведений. М. ; Л., 1949. 608 с. ; Его же. Общая химия: учебное пособие для нехимических специальностей вузов. Л., 1976. 711 с. ; Ладыженская Т.А., Баранов М.Т., Тростенцова Л.А. Русский язык. 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций. М., 2019 ; Перишкин А.В. Физика. 7 класс. М., 2014. 224 с.
8. Бродская И.М. Динамика образа Октябрьской революции 1917 года в российских учебных текстах: 1918–2017 годы // Управленческое консультирование. 2017. № 11 (107). С. 148–153. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-11-148-153>.
9. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М., 1998. 679 с.
10. Бурдые П. Социология социального пространства. М. ; СПб., 2005. 288 с.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович